

стерства Народного просвещения. Часть СХL. 1867. С. 896 – 905.

12. Лужинский, В. Записки Василия Лужинского архиепископа Полоцкого // Православный собеседник. 1884 май. Казань: Типография Императорского университета. С. 29 – 43.

13. Толстой, Д.А. Римский католицизм в России. Историческое исследование графа Д.А. Толстого. Т.2. – СПб.: Издание и типография В.Ф.Демакова, 1876. – 248 с.

14. Чистович, И.А. История Санкт - Петербургской Духовной Академии. – СПб.: 1887. – 625с.; Чистович, И. Очерк истории западно-русской церкви. – В 2-х ч. - Ч. 1. – СПб.: Типография Департамента Уделов, 1882 – 424с.; Чистович, И. Пятидесятилетие (1839 – 1889) воссоединения униатов с православной церковью СПб, 1889. – 89с.

15. Янковский, П. Протопресвитер Антоний Тупальский // Записки сельского священника. С. 267 - 268.

Прицев Д.А.

ПОСЛЕВОЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ СССР (1946–1953 гг.) В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Обострение международной обстановки, ставка на развитие средств производства обуславливали необходимость поисков средств для реализации планов восстановления и преумножения социально-экономического потенциала страны. Основным же источником по осуществлению намеченных целей модернизации народного хозяйства являлся сельскохозяйственный сегмент экономики. Во многом вынужденная эксплуатация деревни позволила советскому правительству в относительно короткие сроки восстановить и превысить уровень разрушенного войной промышленного производства.

Концентрация на преимущественном развитии тяжелой индустрии приводила к перераспределению средств из аграрного сектора экономики, консервировала командно-административный стиль управления сельским хозяйством, ориентируя на экстенсивный путь развития, что приводило к усилению мер внеэкономического стимулирования труда. Неэффективность организации колхозного производства, по мнению О.М. Вербицкой, проявилась в постоянной нехватке рабочих рук, нарушении принципа материальной заинтересованности, в исключительно большой роли личных подсобных хозяйств в производстве отдельных видов животноводческой продукции в ее общем объеме [5, с. 59-61]. Подобная государственная политика вела к снижению уровня жизни сельского населения, инициировала серьезные социально-демографические трансформации деревни.

Монография О.М. Вербицкой «Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х начало 60-х годов» стала одной из первых попыток переосмысления вначале 1990 гг. послевоенной истории российского крестьянства. В новых исследованиях более глубоко по сравнению с предшествующим периодом анализируются исходные позиции, с которых началось восстановление сельского хозяйства. Подчеркивается более длительный восстановительный период не ограниченный рамками первой послевоенной пятилетки 1945-1950 гг., отражается обоснованность и необходимость реформирования аграрного сектора [6, с. 115].

В это же время появились исследования, посвященные анализу, описанию и интерпретации голода 1946-1947 гг. в научной и публицистической литературе, затрагивающие как природные, так и социальные аспекты данного явления, зачастую содержащие переклесты в оценке событий [6, с. 116; 12, с. 29]. В связи с чем, следует отметить ряд публикаций В.Ф. Зимы, среди которых монография «Голод в СССР 1946-1947 годов: происхождение и последствия» является центральной работой [10]. Исследователь видит одну из главных причин продовольственного кризиса в политике руководства страны, направленной на первоочередное пополнение государственных резервов в связи с обострением международной обстановки, обусловленной форсированным развитием новых систем вооружений. При этом голод, по мнению В.Ф. Зимы, зачастую использовался в качестве инструмента усмирения недовольства среди населения, вызванного не только отсутствием самых элементарных продуктов, но и непомерно возrastавшим год от года налоговым бременем, всякого рода займами, усилением административно-правового нажима, «граби-

тельской» денежной реформой 1947 г. Данное положение в сельском хозяйстве автор называет «вторым раскулачиванием», приведшим в итоге к тупику аграрную политику советского руководства [9, с. 173]. Схожих взглядов на послевоенное развитие деревни придерживается и Н.С. Иванов [11]. Причем одним из основных механизмов трансформации села, по мнению М. А. Безнина, Т. М. Димони, Л.В. Изюмовой, явились повинности колхозников, представлявшие зачастую бесплатные виды работ, позволявшие государству накапливать необходимые ресурсы с целью дальнейшего поступательного развития, приводя вместе с тем к деградации и разрушению аграрный уклад [4, с. 33].

В 1990 гг. успешно развиваются региональные центры исследований. В рамках вологодской школы аграрной истории появляется несколько новых направлений, занятых изучением крестьянского хозяйства и двора, представленные М.А. Безниным, Н.В. Савиной, О.В. Артемовой. Вопросы взаимоотношения государства и крестьян рассматривают Т.М. Димони, В.Л. Кукушкин. Анализируют материальное положение крестьян К.А. Гулина, С.Г. Карпова, М.А. Безнина [4, с. 3]. Со второй половины 1990 гг. в Новосибирске и Вологде приступили не только к изучению экономических отношений в колхозной деревне как отношений повинностного типа, присущих аграрному обществу, но и социально-политических и культурных элементов трансформационных процессов раскрестьянивания села [1, с. 6].

Избежать перехлестов в оценке развития сельского хозяйства способствовало проведение научных методологических мероприятий: семинаров, конференций, симпозиумов на которых апробировались результаты научных изысканий, выдвигались новые концепции, происходило теоретическое осмысление [13]. В 1992 г. в Вологде на Всероссийской конференции была озвучена концепция раскрестьянивания, трактуемая как процесс перехода от аграрного к индустриальному обществу, сопровождаемом при этом не только перетоком рабочей силы из деревни в город, но и разрушением существовавшего хозяйственного уклада двора, отчуждением крестьян от земли, товаризацией производственных, потребительских, трудовых отношений [8]. Позднее на сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы 2000 г. М.А. Безнин и Т.М. Димони дополнили данное положение описанием сопутствующих ему процессов пролетаризации и формирования протобуржуазии. В дальнейшем исследователи представили новые подходы в эволюции поземельных отношений, динамики капитализации различных сельских укладов, товаризации продукции, средств производства, рабочих рук, перемен в сельской инфраструктуре [1, с. 6].

Необходимо также отметить предложение Т.М. Димони использовать для постижения реальности в качестве исторического источника художественный текст. Применение постмодернистского подхода, по мнению, исследователя, позволяет лучше понять и объяснить протекавшие процессы, выявить общекультурный контекст данного периода [7]. Так, Т.М. Димони обращается к тетралогии А.Ф. Абрамова «Братья и сестры», кинофильму «Председатель», фотографиям разных лет. Несмотря на значительные трудности работы с художественным текстом, опасность субъективизма, ученый уверена, что задачей историка является разработка новых методологических подходов, позволявших бы его научную интерпретацию [7].

Обращают на себя внимание и ряд публикаций М.А. Безнина и Т.М. Димони, в которых ученые рассматривают процессы капитализации деревни [2]. Советское социально-экономическое устройство представляло собой, по их мнению, государственный капитализм, одну из форм модернизации, для которого специфическими чертами являлись социальные завоевания наравне с социалистической системой ценностей. Для ранней стадии государственно-капиталистического типа хозяйствования 1930 - 1950 гг. были присущи низкие темпы накопления капитала, возрождение повинностной системы экспроприации сельхозпродукта, незавершенность фундаментальных экономических основ модернизации, значительное место остаточных хозяйственных укладов. Преобладание колхозного уклада

в указанный период с характерными чертами внеэкономических методов принуждения, господство коллективистских общинных нравов, позволило государству накопить достаточный капитал, лишить крестьян собственности на средства производства, обеспечить товаризацию рабочей силы, сельскохозяйственной продукции, средств производства с целью форсирования модернизационных процессов [3, с. 116-117]. Вместе с тем некоторые выводы носят полемический характер до настоящего времени. Остаются мало изученными процессы социальной трансформации села, образование новой деревенской стратификации. Требуют дальнейшего исследования вопросы развития экономики коллективных хозяйств, региональные особенности проведения аграрной политики, методы стимулирования труда, формы социального протеста. Недостаточно освещены проблемы сферы потребления и ее влияние на объемы общего производства [12, с. 30].

В задачу данного историографического исследования не входило полное освещение исторической литературы по указанной проблематике, а лишь выявление направлений и тенденций, проблем, характерных для современной российской историографии. Между тем предоставленный анализ показывает наличие ряда вопросов, требующих более полного и комплексного исследования в будущем.

Проблема послевоенной трансформации аграрной политики советского руководства претерпела в российской историографии существенные изменения. Открытие архивов в начале 1990 гг., содержащих ранее малоизвестные или секретные документы, позволило историкам значительно расширить представления о послевоенном развитии, сформулировать новые подходы, оценки и концепции. Вместе с тем некоторые проблемы долгое время оставались и остаются без должного освещения, остаются мало изученными процессы социальной трансформации села, образование новой деревенской стратификации. Более пристальное внимание следует уделить дальнейшему анализу различных аспектов проведения аграрной политики как на общесоюзном, так и на региональном уровнях. В связи с чем, по-прежнему, актуально появление комплексного обобщающего рассмотрения послевоенного экономического развития СССР.

1. Безнин М. А., Димони Т. М. Капитализация в российской деревне 1930-1980-х годов / М. А. Безнин, Т. М. Димони. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 128 с.
2. Безнин М. А., Димони Т. М. Капитализация сельской аграрной подсистемы России в XX веке: истоки, динамика, социальные трансформации / Безнин М. А., Димони Т. М. // <http://www.hse.ru/data/579/858/1235/ГУ%20ВШЭ.pdf>. - Дата доступа 15.04.2011.; Безнин М. А., Димони Т. М. Аграрный строй России в 1930 – 1980-х годах (новый подход) / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 23-44.
3. Безнин М. А., Димони Т. М. Процесс капитализации в российском сельском хозяйстве 1930 – 1980-х годов / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Отечественная история. 2005. № 6. С. 94-121.
4. Безнин М. А., Димони Т. М., Изямова Л. В. Повинности российского крестьянства в 1930-1960-х годах / М. А. Безнин, Т. М. Димони, Л. В. Изямова. Вологда: Вологодский НКЦ ЦЭМИ РАН, 2001. 141 с.
5. Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х начало 60-х годов / О. М. Вербицкая. М.: Наука, 1992. 224 с.
6. Волков И. М. Деревня СССР в 1945-1953 годах в новейших исследованиях историков (конец 1980-х – 1990-е годы) / И. М. Волков // Отечественная история. 2000. № 6. С. 115-124.
7. Димони Т. М. Власть в северной деревне: 1940-1950-х гг.: художественный дискурс // <http://ags-vologda.ru/download/old/2003/dimoni-opt.pdf>. Дата доступа. 16.07.2011.
8. Димони Т. М. История колхозной деревни в романе Ф.А. Абрамова «Братья и сестры» // <http://hist.at.ua/dimoni1.pdf>. Дата доступа. 14.07.2011.
9. Зима В. Ф. Голод в СССР 1946 - 1947 гг.: происхождения и последствия / В. Ф. Зима. М.: РАН, Ин-т рос. истории, 1996. 256 с.
10. Зима В. Ф. Тупики аграрной политики / В. Ф. Зима // СССР и холодная война / Под ред. Е. И. Пивовара, И. Н. Ильина. М.: Мосгорархив, 1995. С. 143-159.; Зима В. Ф. Голод в России 1946 – 1947 годов / В. Ф. Зима // Отечественная история. 1993. № 1. С. 35-51.; Зима В. Ф. «Второе раскулачивание» (Аграрная политика конца 40-х – начала 50-х годов) / В. Ф. Зима // Отечественная история. 1994. № 3. С. 109-125.
11. Иванов Н. С. Раскрестьянивание деревни / Н. С. Иванов // Судьбы российского крестьянства. В 2 кн. Кн. 2. / Под общ. Редакцией Ю. Н. Афанасьева. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т., 1996. С. 416-435.
12. Пянкевич В. Л. Восстановление экономики СССР (середина 1941 – середина 1950-х гг.) историография. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра. ист. наук: 07.00.02 / В. Л. Пянкевич. СПб, 2002. 39 с.
13. Слепнев И. Н. Конференции по аграрной истории в 1992-1995 гг. / И. Н. Слепнев // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. / Теодор Шанин, В. П. Данилов, Джеймс Скотт и др.; Под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 322-346.